

За долгие годы в индустрии Инь Чжоу чего только не повидал: драки, падения в воду, взрывы, опасные трюки на тросах — травм на его счету было предостаточно. Что ему какой-то пластырь для железы?

Решив, что Гу Цинсю принимает его за неопытного новичка, он усмехнулся:

— Вы ведь даже не знаете, на что я способен. С чего вдруг такие выводы?

Собеседник не разгладил нахмуренных бровей:

— Но ведь твоя железа...

— Учитель Гу, вы говорите так, будто изучили её вдоль и поперек. Неужели одного укуса хватило для таких глубоких познаний?

Юноша придвинулся ближе и понизил голос, а его губы изогнулись в лукавой усмешке. Гу Цинсю на мгновение замер, и его взгляд потемнел:

— Я не это имел в виду.

Видя его замешательство, Инь Чжоу весело рассмеялся и, выпрямившись, дружески похлопал Альфу по плечу:

— Ха-ха, да я шучу! Не волнуйтесь так, учитель Гу, я вовсе не хрупкий цветок. Я ведь не Ло Цянь.

Актер не то чтобы совсем проигнорировал предупреждение, но раз Ся Лян сказала, что пластырями пользуются все, даже Омеги, то и у него проблем быть не должно. В крайнем случае — немного поболит. Неужели он, взрослый мужчина, не выдержит секундной боли?

Гу Цинсю промолчал. Глядя в лицо партнера, на котором читалось абсолютное неведение, он подумал:

«Ладно, некоторые вещи сложно объяснить словами. Пока сам не прочувствуешь — не поймешь»

Этот человек явно не до конца осознавал особенности собственного организма, и убедить его в уязвимости сейчас было практически невозможно. Режиссёр Линь тем временем освободился и подозвал их, чтобы разобрать предстоящие сцены.

— Сценарий читали? Сегодня первые три эпизода — это события сразу после вчерашней течки. Будет непросто, нужно постоянно удерживать нужное состояние и эмоциональный фон. Понимаете?

— Понимаю, Линь-дао.

— Хорошо. Тогда поясню детали: Ло Цянь и Силин Суфэн оба обладают феромонами высшего класса. А запахи топовых Альф и Омег либо вызывают ярое отторжение, либо притягивают друг друга с невероятной силой. Эти двое как раз из вторых.

«Либо ярое отторжение, либо невероятное притяжение?»

Инь Чжоу невольно покосился на коллегу. Ему стало любопытно: если тот — Альфа высшего класса, доводилось ли ему встречать равного себе Омегу?

Заметив этот взгляд, Линь Юймин понял, о чем тот думает, и не отказал себе в удовольствии посплетничать:

— Сейчас в шоу-бизнесе три Альфы высшего класса, но нет ни одного такого Омеги. Омег в принципе меньше, а уж топовых — и подавно. Каждый представитель этого пола высшего класса, появляющийся в индустрии, неизбежно становится суперзвездой. Обычно они гремят с момента дебюта и до самого завершения карьеры, которое чаще всего случается после их союза с партнером того же уровня.

Актер не удержался от вопроса:

— То есть топовые Омеги всегда остаются с топовыми Альфами?

— Разумеется, — подтвердил режиссёр. — Их феромоны слишком отличаются от обычных, и они подвержены их влиянию куда сильнее. Ты и сам мог это заметить за время общения с Цинсю.

Инь Чжоу кивнул — это была чистая правда. Линь Юймин внезапно вздохнул:

— На самом деле быть Альфой высшего класса не так уж и весело — инстинкты слишком сильны. Лет десять назад в индустрии случился громкий скандал: один молодой топ-Альфа, у которого уже был свой партнер, на съемках встретил топового Омегу. Их феромоны совпали идеально. Чувства вспыхнули прямо на площадке, и они сошлись. Прежний Омега Альфы предал всё огласке, поднялся жуткий шум... Но толку-то? Тот даже не подумал возвращаться. Через два года они оба ушли из кино и поженились.

Редко кто может соответствовать их уровню, но если такая встреча происходит, это похоже на столкновение пламени с сухим хворостом — они не останутся, пока не сгорят дотла.

Инь Чжоу снова взглянул на Гу Цинсю, но лицо того оставалось бесстрастным. Он слушал с таким видом, будто этот разговор его совершенно не касался.

— Если честно, я решился на сотрудничество с тобой только потому, что Цинсю сам этого хотел. Если бы он посчитал, что ничего не выйдет — боюсь, мы бы не смогли снять этот сериал. Но, видя, как вы ладите, я спокоен. Я работал со всеми тремя Альфами высшего класса, и должен сказать: самообладание Цинсю — самое сильное среди них.

Постановщик не стал вдаваться в подробности личной жизни артиста, но юноша уловил главное: контроль Гу Цинсю над своими инстинктами был феноменальным.

Тот лишь мягко улыбнулся:

— Вы мне льстите, режиссёр.

— А я тоже искренне восхищаюсь учителем Гу, — внезапно вставил Инь Чжоу.

Собеседник едва заметно вскинул бровь и посмотрел на него. Пользуясь тем, что Линь Юймин опустил голову к бумагам, парень послал Альфе воздушный поцелуй и беззвучно, одними губами, добавил: «Искренне».

Не успел Гу Цинсю среагировать, как режиссёр снова поднял взгляд.

— Ладно, вернемся к делу. Читатели ждали этой пары с самого начала публикации новеллы именно из-за их химии. Помните: ваши феромоны идеально совместимы, но ваши позиции — по разные стороны баррикад. Ло Цянь — не обычный Омега. В его характере есть железная стойкость; он ни на миг не забывает о своем долге. Его разрывает между миссией и непреодолимым физическим влечением к Силин Суфэну. В этом — соль персонажа, и в период течки этот конфликт обостряется до предела.

Инь Чжоу прилежно внимал каждому слову, серьезно кивая, словно и не он только что заигрывал с партнером.

Гу Цинсю: «...»

— Вчера ты отлично показал саму течку, но сегодняшние три сцены — ключевые. Нужно вылепить образ Ло Цяня до конца. В каждом эпизоде будут свои акценты...

Завершив инструктаж, Линь Юймин распорядился:

— Хорошо, идите, настройтесь. Попробуйте поймать нужное ощущение.

Актеры вышли на террасу. В первой из трех сцен практически не было диалогов, лишь одна реплика Гу Цинсю в самом конце. Всё остальное время он должен был нести Инь Чжоу на руках по коридору в комнату.

Поскольку сцена предполагала движение, основной акцент камеры был направлен на Инь Чжоу. Ему предстояло передать состояние Омеги, который борется между желанием вырваться и жадной близости, находясь в руках Альфы с идеально подходящим запахом. Пока техники устанавливали рельсы, они встали на исходную позицию. Юноша повернулся к старшему коллеге и, подражая манерам прилежного новичка, с легкой робостью произнес:

— Учитель Гу, можно мне придвинуться к вам поближе? Чтобы поймать настрой.

Его взгляд светился такой искренностью, будто он думал исключительно о качестве кадра. Но Гу Цинсю не обманулся. Чтобы этот парень — и робел? Да он наглее всех, кого Альфа встречал в жизни. Однако просьба была вполне рабочей, и причин для отказа не нашлось.

— Конечно. Делай что считаешь нужным.

Старший ответил на его взгляд мягкой, обволакивающей улыбкой. Стоявшие неподалеку сотрудники невольно восхитились: «Какая преданность делу!»

Вчерашняя игра этой пары впечатлила всех. То, как Инь Чжоу смог естественно и притягательно воплотить образ Омеги, вызвало уважение. Он играл без тени смущения, полностью отдаваясь роли. А Гу Цинсю? «Делай что считаешь нужным!» — если не знать контекста, можно черт знает что подумать!

Юноша, не обращая внимания на любопытные взгляды персонала, с деланной нерешительностью прильнул к партнеру. Сократив дистанцию до минимума, он слегка наклонился и медленно опустил подбородок на его плечо. Тот замер, не меняясь в лице и позволяя парню делать что угодно.

Инь Чжоу прикрыл глаза, будто погружаясь в образ. Окружающие притихли, стараясь не мешать актерам. В конце концов, им действительно требовалось время, чтобы привыкнуть к близости друг друга. В киноиндустрии такое никого не удивляло.

Актер начал медленно смещаться, пока не оказался лицом к лицу с Гу Цинсю, лишь слегка сдвинув голову к его плечу. Теперь они стояли вплотную. Гу Цинсю чуть склонил голову и положил руку на спину юноши.

Для посторонних это выглядело как обычный рабочий процесс. Но на самом деле там, где никто не видел, уголки губ Инь Чжоу едва заметно дрогнули. Он начал вдыхать — глубоко и часто, так, что звук его дыхания отчетливо доносился до уха Гу Цинсю. Казалось... он жадно ловит его запах.

Альфа напрягся, но промолчал, догадываясь, что это лишь начало. И точно — парень пошел дальше: кончик его носа, словно стрекоза, едва касающаяся воды, принялся порхать по шее Альфы, оставляя едва уловимые следы.

Кожа Гу Цинсю мгновенно отозвалась: поры словно раскрылись под этим легким, дразнящим дыханием, вызывая волну мурашек, которую приходилось подавлять под прицелом десятков глаз. Но он не шелохнулся и не оттолкнул его, лишь пальцы на спине Инь Чжоу едва заметно сжались.

«Всё ради искусства. Не поддавайся»

Однако вскоре он услышал тихий шепот:

— Странно, учитель Гу. Я стою так близко, но почему-то совсем не чувствую запаха ваших феромонов.

Пока он молчал, Гу Цинсю еще мог видеть в нем Ло Цяня, но стоило тому заговорить, как образ персонажа мгновенно рассыпался. Инь Чжоу был слишком... собой. К тому же этот «Омега» нагло вцепился в его плечи и принялся деловито выискивать аромат в изгибе шеи, то и дело касаясь кожи кончиком прохладного носа. Настоящий маленький маньяк!

Не выдержав, Гу Цинсю перехватил его голову и слегка отодвинул от себя. Его голос прозвучал приглушенно и строго:

— Что ты вынюхиваешь?

Тело юноши всё еще было прижато к нему, но из-за захвата голова оказалась смешно закинута назад.

— А что, нельзя? Режиссёр Линь велел мне попробовать всё, чтобы найти верное ощущение.

Гу Цинсю сохранял вежливое выражение лица — издалека казалось, что они просто по-дружески дурачатся. Никто не слышал их странного диалога.

— Режиссёр велел искать ощущение, а не домогаться меня.

Инь Чжоу невинно захлопал глазами:

— О? Значит, если я просто повторяю движения своего персонажа — это уже домогательство?

Собеседник осекся.

— Учитель Гу, выходит, мне позволено «домогать» вас только в кадре, а на репетиции — ни-ни?

Актер замер, глядя на него. Инь Чжоу всё еще был в гриме: покрасневшие щеки, тонкая красная линия подводки у внешних уголков глаз, придававшая взгляду порочную томность... В сочетании с этим невинным выражением лица эффект был убойным. Парень явно чувствовал свою безнаказанность.

Гу Цинсю пристально посмотрел на него и вдруг кивнул:

— Ты прав, это действительно нельзя назвать домогательством. В таком случае, в третьей сцене я должен буду наносить тебе мазь. Почему бы нам не попробовать... сейчас?

Его рука на спине Инь Чжоу внезапно скользнула вверх, целясь прямым в железу. Кончики пальцев через тонкую ткань одежды коснулись кожи. Казалось, он медленно чертит на его позвоночнике обратный отсчет до цели.

Несмотря на мягкое выражение лица Альфы, Инь Чжоу мгновенно весь подобрался. Пальцы двигались быстро и решительно, и от этого прикосновения вдоль позвоночника пробежал разряд. Интуиция вопила: этот человек не собирается нежничать с его железой!

Внезапно в голове юноши вспыхнула идея.

— Учитель Гу, давайте попробуем взять меня на руки! — выкрикнул он.

В следующее мгновение он обхватил шею Гу Цинсю и буквально запрыгнул на него. Железа была спасена от «экзекуции», но, оказавшись на партнере, Инь Чжоу сам опешил от собственной выходки.

Из-за спешки и выбранной позы у них получился вовсе не «принцессин» перенос, как того требовал сценарий. Инь Чжоу крепко обхватил талию Гу Цинсю ногами, повиснув у него на шее, а тот, застигнутый врасплох, инстинктивно подхватил его под бедра, причем ладони его плотно прилегли к ягодицам актера.

«.....»

Оба застыли как изваяния. Гу Цинсю быстро переместил руки чуть ниже, крепко удерживая юношу за середину бедер. На возглас Инь Чжоу обернулись все присутствующие. Увидев позу актеров, съемочная группа впала в ступор.

Ся Лян, наблюдавшая за этим издали, невольно ахнула и закрыла лицо рукой.

— Что они творят?.. — прошептала она. — Они и на площадке себя так ведут?

Сяо Ян густо покраснела. Боже, это же поза для влюбленной парочки! Лишь Ши Инь смотрела на них во все глаза, и в её взгляде сиял нескрываемый восторг. Она видела! Она всё видела!

— Как волнительно, как волнительно!

Ся Лян: «?»

Под прицелом множества взглядов даже Инь Чжоу почувствовал, как к щекам приливает жар. Собрал волю в кулак, он похлопал Гу Цинсю по плечу:

— Не так обнял. Давай заново?

Гу Цинсю поднял на него взгляд. Его губы тронула едва заметная усмешка, и он тихо выдохнул:

— Нет.

<http://bllate.org/book/15873/1443906>